

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ16-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 марта 2016 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Ведерниковой О.Н., Шамова А.В.

при секретаре

Ивановой А.А.

рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Узорова А.С. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 21 января 2016 года, по которому

Узоров А.С. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted],
несудимый,-

осужден по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 19 (девятнадцать) лет, с ограничением свободы на срок 2 (два) года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ, после отбытия Узоровым А.С. наказания в виде лишения свободы установлены ему следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания, место работы, а также не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]» без согласования специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы и являться в эти органы для регистрации 2 (два) раза в месяц.

Взыскано с Узорова А [ ] С [ ]

- в пользу потерпевшего Л [ ] в возмещение материального ущерба 68 200 (шестьдесят восемь тысяч двести) рублей и компенсация морального вреда в размере 1 000 000 (один миллион) рублей;
- в пользу потерпевшей Я [ ] И [ ] в возмещение материального ущерба 78 700 (семьдесят восемь тысяч семьсот) рублей и компенсация морального вреда в размере 1 000 000 (один миллион) рублей.

В приговоре решены вопросы о вещественных доказательствах и распределении процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., объяснение осуждённого Узорова А.С., выступление его защитника – адвоката Кузнецова С.А., поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Узоров А.С. осужден за убийство двух лиц - К [ ] [ ], 1984 года рождения и Л [ ] [ ] года рождения.

Преступление совершено 04 апреля 2015 года в городе [ ] [ ] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционной жалобе осуждённый Узоров А.С. считает приговор излишне суровым, а сумму иска – завышенной и необоснованной. Указывает, что потерпевшие спровоцировали его своими действиями, а именно: выражались в его адрес нецензурной бранью, задевающей его честь и достоинство, и тем самым выбили его из нормальной жизненной колеи; считает, что данное обстоятельство является существенным для квалификации деяния. Просит снизить срок наказания, либо переквалифицировать деяние, сократить сумму взысканной компенсации морального вреда, учесть, что он единственный кормилец в семье, мать – инвалид.

В возражениях на жалобу осуждённого государственный обвинитель Н.Х.Потапова, потерпевшие Я [ ] и Л [ ] приводят доводы, в соответствии с которыми считают приговор законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, а жалобу - без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции Узоров дополнил свою жалобу следующими доводами: к нему применялось психологическое давление; в содеянном он не виновен, поскольку к преступлению причастен С [REDACTED] проходящий по делу свидетелем; в томе 1 под справкой стоит не его подпись; время смерти потерпевших установлено неточно, поскольку эксперт была неопытной; в суд не были вызваны его соседи, которые могли бы подтвердить, что в момент убийства он находился дома; не согласен с заключением эксперта о наличии на его одежде следов крови.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе осужденного, а также высказанные в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Узорова А.С. в совершении преступления при установленных судом обстоятельствах, основанными на доказательствах, надлежащим образом исследованных в судебном заседании, признанных судом относимыми, допустимыми и достоверными, а в совокупности - достаточными для правильного разрешения дела.

Таковыми доказательствами обоснованно признаны показаниями самого Узорова, данные им на предварительном следствии, об обстоятельствах содеянного, в качестве подозреваемого от 06.04.2015 г., от 07.04.2015 г., в качестве обвиняемого от 09.04.2015 г., при проверке показаний на месте от 15.04.2015 г., при очной ставке от 14.04.2015 г., поскольку они непротиворечивы, последовательны и объективно подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств.

Показания Узорова А.С. об обстоятельствах причинения смерти потерпевшим, о характере примененного к ним насилия, о месте совершения преступления, об использовании в качестве орудия убийства ножа, соответствуют другим исследованным судом доказательствам, в том числе:

- протоколу осмотра места происшествия, из которого следует, что трупы К [REDACTED] и Л [REDACTED] с колото-резаными ранениями обнаружены в квартире [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED]
- заключениям судебно-медицинских экспертиз по результатам исследования трупов потерпевших, и согласно которым смерть К [REDACTED] и Л [REDACTED] наступила в результате причинения проникающих колото-резаных ранений;
- заключению судебно – биологической экспертизы о том, что на спортивной кофте, спортивных брюках и куртке обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшей Л [REDACTED]
- заключению экспертизы по исследованию ДНК о том, что на спортивной кофте и спортивных брюках Узорова А.С. обнаружена кровь человека, которая произошла от К [REDACTED]

- показаниям в суде свидетеля С [ ] которому Узоров А.С. сказал: «я им сейчас устрою» и сразу после совершения убийства К [ ] и Л [ ] рассказал о том, что он «завалил обеих».

Судом дана оценка показаниям Узорова А.С. об оружии преступления – ноже, и обоснованно признано, что данные подсудимым показания соответствуют показаниям свидетеля В [ ] о пропаже из комнаты охранников кухонного ножа, его описанию; показания Узорова А.С. о предшествовавшей убийству ссоре с К [ ] в ходе которой он порвал ей колготки, согласуются с показаниями свидетелей С [ ] С [ ] протоколом дополнительного осмотра места происшествия от 07.04.2015 г., в ходе которого из квартиры [ ] в г. [ ] были изъяты колготки женские черного цвета.

В ходе предварительного следствия были проведены дважды очные ставки между свидетелем С [ ] и обвиняемым Узоровым А.С. – 14.04.2015 г. и 09.09.2015 г. (т.2 л.д.28-32, 156-161). Протоколы данных следственных действий исследованы в судебном заседании и подробно изложены в приговоре, в котором дана оценка показаниям основного свидетеля обвинения – С [ ] и обвиняемого Узорова.

В результате исследования указанных выше протоколов суд пришел к обоснованному выводу о том, что Узоров А.С. на предварительном следствии признавал себя виновным в убийстве потерпевших К [ ] и Л [ ] не только на допросах с участием защитника, но и не отрицал свою причастность к совершению данного преступления и на очной ставке со свидетелем С [ ] которому сразу после совершения преступления сообщил, что он «завалил обеих», убил К [ ] и Л [ ]

Их исследованных в судебном заседании доказательств судом установлено, что 04.04.2015 года в период с 16 часов до 23 час. 45 мин. Узоров А.С. приходил на место преступления - в квартиру [ ] дома [ ] по ул. [ ] в г. [ ] где находились потерпевшие К [ ] и Л [ ] неоднократно. Совершение им убийства потерпевших К [ ] и Л [ ] в инкриминируемый период времени подтверждается не только показаниями самого Узорова А.С. в ходе предварительного следствия, но и показаниями свидетелей Т [ ] Ш [ ] Я [ ] В [ ] потерпевшей Я [ ] из которых следует, что в период с 23 час. до 23 час. 45 мин. Узоров А.С. находился в доме, где произошло убийство К [ ] и Л [ ] либо в непосредственной близости от него. Свидетели Т [ ] Ш [ ] проживают в доме [ ] по ул. [ ] в г.

█, где произошло убийство потерпевших, а свидетели В █, Я █ и █ проживают в непосредственной близости от места происшествия.

Таким образом, доводы осужденного о его невиновности в содеянном и причастности к преступлению С █ опровергаются материалами дела, в том числе, протоколами очных ставок осужденного со С █ при проведении которых Узоров не высказывал в адрес С █ подобных обвинений и тот факт, что именно он (Узоров) убил потерпевших, не отрицал.

В судебном заседании, очевидно, с целью избежать ответственности, Узоров утверждал, что данное преступление совершил С █ кроме того, могли совершить другие лица.

Указанные доводы получили оценку суда в приговоре как не убедительные, не соответствующие действительности и опровергающиеся совокупностью исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательств, признанных судом достоверными и допустимыми.

Исследовав все представленные доказательства, проверив и оценив их, суд пришел к обоснованному выводу о том, что вышеуказанные доказательства, положенные в основу обвинительного приговора, соответствуют предусмотренным уголовно-процессуальным законом требованиям об относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности достаточны для правильного разрешения дела.

Оценивая показания Узорова А.С., данные им в судебном заседании и в ходе предварительного следствия, суд признал достоверными и соответствующими фактическим обстоятельствам дела показания Узорова А.С. в качестве подозреваемого от 06.04.2015 г., от 07.04.2015 г., в качестве обвиняемого от 09.04.2015 г., при проверке показаний на месте от 15.04.2015 г., при очной ставке от 14.04.2015 г., поскольку они непротиворечивые, последовательные и объективно подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств.

Показания Узорова А.С. об обстоятельствах причинения смерти потерпевшим, о характере примененного к ним насилия, о месте совершения преступления, об использовании в качестве орудия убийства ножа, соответствуют другим исследованным судом доказательствам: протоколу осмотра места происшествия, из которого следует, что трупы К █ и Л █ с колото-резаными ранениями обнаружены в квартире █ в г. █; заключениям

судебно-медицинских экспертиз по результатам исследования трупов потерпевших, и согласно которым смерть К [ ] и Л [ ] наступила в результате причинения проникающих колото-резаных ранений; заключению судебно – биологической экспертизы о том, что на спортивной кофте, спортивных брюках и куртке обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшей Л [ ] заключению экспертизы по исследованию ДНК о том, что на спортивной кофте и спортивных брюках Узорова А.С. обнаружена кровь человека, которая произошла от К [ ] показаниям свидетеля С [ ] которому Узоров А.С. сказал: «я им сейчас устрою, я валить их буду», и сразу после совершения убийства К [ ] и Л [ ] рассказал о том, что он «завалил обеих». Показания Узорова А.С. об орудии преступления – ноже соответствуют показаниям свидетеля В [ ] о пропаже из комнаты охранников кухонного ножа, его описанию; показания Узорова А.С. о предшествовавшей убийству ссоре с К [ ] в ходе которой он порвал ей колготки с согласуются с показаниями свидетелей С [ ] С [ ] протоколом дополнительного осмотра места происшествия от 07.04.2015 г., в ходе которой из квартиры [ ] по ул. [ ] в г. [ ] были изъяты колготки женские черного цвета.

Все указанные в приговоре доказательства в совокупности опровергают доводы Узорова А.С. о его непричастности к совершению данного преступления.

С учетом этого изменение Узоровым А.С. своих показаний суд оценил критически, расценив это как способ его защиты, вызванный стремлением избежать ответственности за содеянное.

Судом установлено, что доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, получены в порядке, установленном законом, то есть являются допустимыми.

Из протокола допроса Узорова А.С. в качестве подозреваемого от 06.04.2015 г. видно, что Узоров А.С. в ней прямо указывал на добровольный характер сообщенных им сведений, без оказания на него какого-либо давления. Все допросы Узорова А.С. в качестве подозреваемого 06.04.2015 г., 07.04.2015 г., в качестве обвиняемого от 09.04.2015 г., при проверке показаний на месте 15.04.2015 г., при очных ставках проводились в присутствии защитника, допущенного к участию в деле в установленном порядке. Участие защитника само по себе исключало возможность незаконного физического или психологического воздействия либо незаконность составления протоколов следственных действий. Перед проведением следственных действий Узорову А.С. разъяснялись его

процессуальные права, в том числе право отказаться от дачи показаний, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Он был предупрежден о том, что в случае согласия дать показания, эти показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п.1. ч.2 ст. 75 УПК РФ. При этом ни Узоров А.С., ни его защитник не заявляли о нарушении его прав, об оказываемом на него давлении и вынужденном характере его показаний. По окончании следственных действий своими подписями Узоров А.С., и его защитник удостоверили правильность отраженных в протоколах сведений, не сделав никаких замечаний, заявлений.

Оснований сомневаться в допустимости данных протоколов следственных действий у суда не имелось.

Доводы Узорова А.С. о вынужденном самооговоре под физическим и психологическим давлением сотрудников полиции, проверялись процессуальным путем и не нашли подтверждения. Постановлением следователя по ОВД СУ СК России по РС (Я) от 14.12.2015 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, предусмотренном п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Обоснованность принятых по результатам проверки процессуальных решений подтверждена и исследованными в судебном заседании доказательствами, включая показания допрошенных в судебном сотрудников полиции.

Доводы осужденного о фальсификации его подписи под документами, содержащимися в томе 1 уголовного дела, проверены Судебной коллегией. Оснований сомневаться в подлинности подписи осужденного под процессуальными документами, имеющимися в материалах дела, не имеется.

Заключения экспертов относительно времени смерти потерпевших и наличия следов их крови на одежде Узорова, сомнений не вызывают, поскольку указанные заключения составлены уполномоченными лицами, имеющими необходимую квалификации, в соответствии с установленными нормативными требованиями.

В судебном заседании исследовались показания неявившихся в суд свидетелей: Ш [REDACTED] Я [REDACTED] О [REDACTED] и У [REDACTED]. – матери осужденного, которая, в частности показала, что вечером 04 апреля 2015 года Узоров ушел из дома и после уже домой не приходил.

Таким образом, доводы Узорова о том, что в момент преступления он находился дома, являются необоснованными.

Оценивая принятое судом решение об оглашении показаний неявившихся свидетелей с точки зрения требований российского уголовно-процессуального закона и положений подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Судебная коллегия не усматривает в данном факте нарушения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, включая право на защиту и допрос показывающих против него лиц, а также свидетелей, показывающих в его пользу, по следующим основаниям.

В основу приговора положены доказательства, исследованные в судебном заседании, при этом непосредственно, публично и устно 11 свидетелей дали суду показания, которых положены в основу приговора; оглашены письменные показания 4 свидетелей обвинения. Показания неявившихся свидетелей оглашены в соответствии с положениями ч.1 ст.281 УПК РФ, в связи с согласием сторон. При этом адвокат подсудимого Кожоляно В.Н. признал, что данные свидетели являются косвенными и все они отсутствуют по уважительной причине (т.4, л.д.193). После оглашения показаний свидетелей намерения оспорить их показания сторона защиты не высказала (т.4 л.д.195).

Таким образом, выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не были основаны исключительно или главным образом (в решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях свидетелей и потому процессуальных нарушений не допущено.

Юридическая оценка действий Узорова дана правильная, оснований для переквалификации содеянного им не имеется.

Наказание Узорову назначено в соответствии с требованиями закона и чрезмерно суровым не является.

При назначении вида и размера наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Как установил суд, мотивом преступных действий Узорова А.С. явилась личная неприязнь, вызванная ссорой с Ка [ ] и Л. [ ] в ходе которой они выражались в его адрес нецензурной бранью, унижая его, что сильно его разозлило, и он нанес им удары ножом.

При этом из показаний Узорова А.С. судом установлено, что ссора была обоюдной, в ходе которой они взаимно оскорбляли друг друга нецензурной бранью.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований для признания поведения потерпевших противоправным или аморальным, явившемся поводом для преступления, и учета его в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Характер, общественная опасность преступления, установленные судом обстоятельства совершения преступления и личность подсудимого, злоупотребляющего спиртными напитками, дали суду основания для признания обстоятельством, отягчающим наказание Узорова А.С., совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, что предусмотрено ч.1¹ ст. 63 УК РФ.

Как установлено судом и указано во вводной части приговора, Узоров на момент преступления нигде не работал, поэтому доводы его жалобы о том, что он является единственным кормильцем в семье, являются необоснованными, а наличие матери – инвалида не может рассматриваться достаточным основанием для снижения размера назначенного осужденному наказания.

Размер компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим, установлен судом в соответствии с требованиями закона, с учетом характера причиненных потерпевшим нравственных страданий, конкретных обстоятельств дела, требований разумности и справедливости, имущественного положения подсудимого и потому является обоснованным.

Оснований полагать, что сумма в размере 1 млн. рублей является завышенной при оценке величины моральных страданий, причиненных потерпевшим в результате гибели по вине Узорова близких им людей, - не имеется.

Решение суда взыскания с Узорова расходов на погребение потерпевших является обоснованным; сумма понесенных потерпевшими расходов подтверждена документально.

Нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе, принципов презумпции невиновности и состязательности сторон, не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 21 января 2016 года в отношении **Узорова А [REDACTED] С [REDACTED]** оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]